

Гэтым артыкулам мы распачынаем рубрыку «проблема XXI», якая прысьвечаная новым яўным або патэнцыйным небясьпекам, зь якімі прыйдзеца жыць у XXI стагодзьдзі.

Наталья Подобел

ПИЩА ФРАНКЕНШТЕЙНА

Отныне помимо канцерогенов, диоксинов и пестицидов, на полках магазинов нас могут подстергать овощи, фрукты и злаки, генными донорами для которых стали различные существа из мира вирусов и животного царства — от насекомых до рыб и даже млекопитающих. Это не фантастика и не сюжет для фильма ужасов. Это — ещё одно “достижение” мировой науки, находящейся на службе у человечества.

Сейчас в мире существует около 30 видов сельскохозяйственных культур, созданных с помощью генной инженерии. В США выращивается модифицированная соя, невосприимчивая к гербицидам. В Англии вывели два вида экзотических помидоров — из одного удалили ген, отвечающий за скисание, другому привили ген североамериканской камбалы, повысивший его морозоустойчивость. Есть ещё зёрна кофе

без кофеина, клубника с пониженным содержанием сахара, картофель, сверхнасыщенный крахмалом и многое другое. Чтобы улучшить какое-либо свойство культуры, в лабораторных условиях выделяется ген одного организма и пересаживается в клетку другого.

В США и Европе, где к продуктам относятся настороженно, и на этикетке обязательно указывается, что продукт сделан из генетически изменённого (модифицированного) сырья и государственная регистрация там обязательна. В начале июля прошлого года в России также ввели государственную регистрацию продуктов и продовольственного сырья и компонентов для их производства, полученных из генетически изменённых источников. Ведь выведенные генными инженерами овощи и злаки до конца не изучены и употребление их в пищу потенциально может таить в себе опасность.

В России регистрационное свидетельство и разрешение на реализацию выдаётся после проведения гигиенической экспертизы и проверки на безопасность. За поставщиками генетически изменённых продуктов должен следить Госсанэпиднадзор и отбирать свидетельства, если будет нарушена технология производства, хранения и реализации продукции.

Массового наплыва GM-продукции (от *genetic modified*) не ожидается, но с расширением её производства на Западе она будет все ближе и ближе приближаться к нашим границам. Кроме того,

существует опасность ввоза незарегистрированной продукции через страны Третьего мира.

Как в России, так и в Беларуси

“пицци Франкенштейна” (так называют на Западе модифицированные продукты) на рынке пока не так много. Иногда в магазинах можно обнаружить изделия из американской сои и продукты, в состав которых соя входит.

В США, которые являются

основным поставщиком генетически изменённых продуктов на мировой рынок, примерно 60–70% промышленно переработанной пищи содержит модифицированные компоненты. Это не только соя, но и клубника, подсолнечник, рис, папайя, дыня. Всего к продаже допущено несколько десятков сортов, в течение ближайших лет будет сертифицировано ещё около 150.

Несмотря заманчивые перспективы, в Европе достижения генной инженерии практически сразу встретили ожесточённое сопротивление. С июля 1997

года во всех странах ЕЭС продажа продуктов с компонентами из генетически изменённых

плодов и злаков без маркировки была запрещена.

Более того, минувшей весной ведущие европейские

сети супермаркетов вообще прекратили закупки

неблагонадёжного товара. Самое жёсткое законодательство в отношении GM-продуктов действует с марта этого года в Англии. Под страхом огромного штрафа все рестораны и фаст-фуды там обязаны информировать потребителя о

возможном содержании компонентов, созданных отнюдь не природой. Многие научные организации этой страны требуют вообще объявить мораторий на ГМ-злаки до 2003 года, пока не будет проведено их всестороннее исследование.

В самих США борьба общественных организаций с плодами труда гениальных инженеров идёт с меньшим успехом. Когда Европа решила “клеить” ГМ-продукты, США даже хотели пожаловаться во Всемирную торговую организацию. Многие модифицированные продукты, которые заведомо не вызывают аллергии, здесь до сих пор не маркируются. Сотни тысяч людей передали, подписав, свой протест против “величайшего эксперимента за всю историю человечества” в Белый дом. В своё время под словами: “Не хотим быть подопытными животными”, — подписалось более 200 VIP-персон, начиная от актёров Тима Роббинса и Сьюзан Сарандон до сенаторов и известных учёных.

Российские учёные также пытаются экспериментировать с овощами и злаками. Но это пока носит чисто научный характер, количества выводимых культур ещё недостаточно

для того, чтобы выходить с ними на коммерческий рынок. В Беларуси ситуация по выведению своих пород аналогичная. По словам учёных, занимающихся геной инженерией, никакой особой угрозы для здоровья человека ГМ-продукты не представляют, “от их употребления не вырастают ни хвосты, ни вторые головы. Единственная опасность, которая может в них таиться, — это аллергия или токсический эффект”.

Однако всех побочных эффектов наука пока отследить не может. То есть хотите есть — ешьте, но знайте, что вы сами несёте теперь ответственность за свой организм. Что касается сои, той самой, которая есть и в наших магазинах, — то в некоторых странах она попала под особое подозрение. Так, по данным Йоркского института питания, количество случаев аллергии на соевые производные среди его пациентов за последний год возросло на 50%. Пока товары с генетически модифицированными компонентами у нас не маркируются, трудно различить, какие соевые бифштексы сделаны из плодов “улучшенного” растения, а какие — из обычных.

Пятро Краўцоў

НЕБЯСЬПЕЧНЫ ГІГАНТ,

або Парахавая дзежка ў цэнтры гораду

Вялікія заводы звычайна будууюць уводдаль ад гораду, бо якой ачысткаю яго не забяспечвай — усё адно будзе вывяргаць тое, ад чаго чалавеку добра ня стане.

Такая практыка прынятая на Захадзе, але ў нас на агульную згоду чынавенства ды маўчаньне не інфармаваных жыхароў Магілеву пабудавалі гігант хімічнае прамысловасьці — “Лаўсан” — проста ў горадзе. І жылго для працоўных таксама было пастаўлена недалёк. Ужо тады, у 60-я гады, нешта заўважалася наконт чысьціні паветра, якое дзьмула з “Лаўсану”. А цяпер гігант, натуральна, пасталеў і стаўся рэальнай небясьпекаю ня толькі для сваіх працаўнікаў, але й для ўсяго гораду. Завод можна параўнаць з парахавой дзежкаю, ад якой можна чакаць любых сюрпрызаў. Сьвіст з катлоў у трубавадоў стаў звычайнаю зьяваю. Працоўныя кажучь, што кружыцца галава, калі трапляеш у шлейф газа. А прарывы маюць рэгулярны характар. Аднак, нікому з начальства да гэтага няма справы. Толькі дзякуючы высылкам малодшага кіраўнічага складу і самым працоўным, якія

цвёрда прытрымліваюцца нормаў бясьпекі, нежак захоўваецца стан мінімальнае бясьпекі.

“Лаўсан”, натуральна, мае адкіды, а ачыстка, як і ўсё на заводзе, у ахавым стане. Але пытаньне вырашылі проста — сталі нормаю начныя выкіды ў атмасфэру і ў каналізацыю гарадзкае сеткі.

Ёсьць прымаўка — “усё добра, што добра скончваецца”. Ці скончыцца добра такі стан на “Лаўсане”? Верыцца цяжкавата.

Выхад ёсьць. Трэба спыніць “Лаўсан” і правесці на ім капітальны ремонт. Паўсюль. Залатваньне дзірак, зачыняючы цэхі па чарзе для рамонту, выніку ня дасьць — парвецца там, дзе тонка, і пойдзе ланцугом. Мясцовая прэса ўжо біла ў званы з нагоды захоўваньня ды эксплюатацыі ядравых кампанэнтаў, што скарыстоўваюцца ў тэхналёгіі вытворчасці. Не хапала нам яшчэ аднаго Чарнобылю!

Але капітальны ремонт — справа адказная і ў сацыяльным аспэктэ. Куды падзець тысячы рабочых? Толькі для таго ўрад ёсьць, каб думаць. І думаць трэба сёньня, бо ня дай Бог, заўтра ўжо будзе запозна.